

При термообработке необлученного АМС образуются только α -Fe и ОЦТ или орторомбический борид Fe_3B [5].

Таким образом, процессы кристаллизации, протекающие при ионной бомбардировке аморфных сплавов, существенно отличаются от процессов кристаллизации при термическом отжиге, в результате чего в облученных сплавах могут формироваться новые метастабильные структуры.

С п и с о к п и т е р а т у р ы

- [1] T y a g i A.K., N a n d e d k a r R., K r i s h a n K. // J. Nucl. Mater. 1984. V. 122/123. P. 732-736.
- [2] H a y a s h i N., T o r i y a m a T., S a k a m o t o I., H i s a t a k e K. // J. Phys. Condens. Mater. 1989. V. 1. N 24. P. 3849-3858.
- [3] П и в о в а р о в А.Л., Ч е н а к и н С.П., Ч е р е п и н В.Т. // Письма в ЖЭТФ. 1989. Т. 50. № 10. С. 420-421.
- [4] Y a m a m o t o R., M a t s u o k a H., D o u y a m a M. // Phys. Lett. 1978. V. 64A. N 5. P. 457-459.
- [5] H e r o l d U., K ö s t e r U. // Z. Für Metallkde. 1978. B. 69. N 5. S. 326-332.

Институт металлофизики АН УССР,
Киев

Поступило в Редакцию
12 июля 1990 г.

Письма в ЖТФ, том 17, вып. 2

26 января 1991 г.

01; 05.3

© 1991

МОЛЕКУЛЯРНАЯ ГИБКОСТЬ И ЭФФЕКТЫ МАГНИТНОГО ПОЛЯ В МЕЗОФАЗЕ

Вл.К. П е р ш и н, В.А. К о н о п л е в

Жидкие кристаллы чрезвычайно чувствительны к действию магнитного поля ($\mathcal{H}$) вследствие анизотропии диамагнитной восприимчивости ($\Delta\chi$) молекул. Еще в самых ранних работах [1, 2] при теоретическом изучении влияния внешних ориентирующих полей на одноосную нематическую мезофазу с $\Delta\chi > 0$ в приближении жестких частиц предсказан ряд фундаментальных результатов: 1) ориентационный переход в поле происходит без нарушения симметрии молекулярной системы, 2) зависимость температуры фазового превра-

шения от $\mathcal{H}$ является квадратичной, 3) фазовая диаграмма в координатах „поле-температура“ представляет собой линию переходов 1 рода, заканчивающуюся в критической точке, аналогичной классической критической точке жидкость-газ в переменных „давление-температура“. В дальнейшем эти выводы были уточнены [3-13] и подтверждены экспериментально [10, 13-16].

Во всех перечисленных выше теоретических и экспериментальных работах исследовалась природа ориентационного фазового перехода, являющегося дисимметричным (типа нематик - изотропная жидкость) в отсутствие внешних полей и трансформирующегося в изоструктурное превращение (типа нематик - паранематик) при их наличии. Однако в лецитинах [17, 18], октилксибензойных кислотах [19, 20], цианобензоатах [21], хлоридах [21, 22] и металлохлоридах [23, 24] алкиламмония наблюдаются изоструктурные фазовые переходы, связанные с взаимодействием ориентационных и конформационных степеней свободы молекул, при $\mathcal{H} = 0$ [см. для примера на рис. 1 экспериментальные (рис. 1, а, б) и теоретические (кривая 1 и рис. 1, в) температурные зависимости ориентационного параметра порядка $\langle P_2 \rangle$]. Имеющиеся данные позволяют также утверждать, что в гомологических рядах таких соединений существуют гомологи, у которых изоструктурные переходы запрещены условиями термодинамической устойчивости, а некоторые из изоструктурных состояний являются метастабильными (см. в качестве модельного примера кривую 1' на рис. 1). Так, в лецитинах изоструктурное превращение имеет место в ДПЛ ($n = 16$) и ДОЛ ($n = 18$), но не обнаружено в ДБЛ ($n = 22$) и при числе метиленовых групп $n \leq 14$ в концевых фрагментах гибкоцепных молекул [17, 18, 25]. Аналогичная картина имеет место и в других гомологических рядах. При этом на эксперименте при $\mathcal{H} = 0$ ситуация, отображаемая модельной кривой 1' на рис. 1, должна проявляться в качестве зависимости, подобной приведенной на рис. 1, г для ароматических полиэфиров [26]. Однако, согласно [27, 28], под влиянием внешних полей системы со стабильными или метастабильными промежуточными состояниями, а также системы, у которых такие состояния отсутствуют вообще, должны вести себя принципиально различным образом. Особенности поведения, свойственные последнему случаю, подробно изучены в [1-16]. Задача выяснения механизмов дестабилизации в магнитном поле веществ, в которых наряду с ориентационными особую роль играют внутренние (конформационные, димерные, кластерные) степени свободы, обуславливающие изоструктурные фазовые превращения, является предметом исследования настоящей работы.

Рассмотрим модель мезофазы с внутренними степенями свободы в магнитном поле квадрупольной симметрии, в которой в области устойчивости ориентационного упорядочения для молекул определенной степени гибкости могут осуществляться стабильные и метастабильные изоструктурные перестройки при $\mathcal{H} = 0$, описываемую гамильтонианом [29-31, 4-6]:

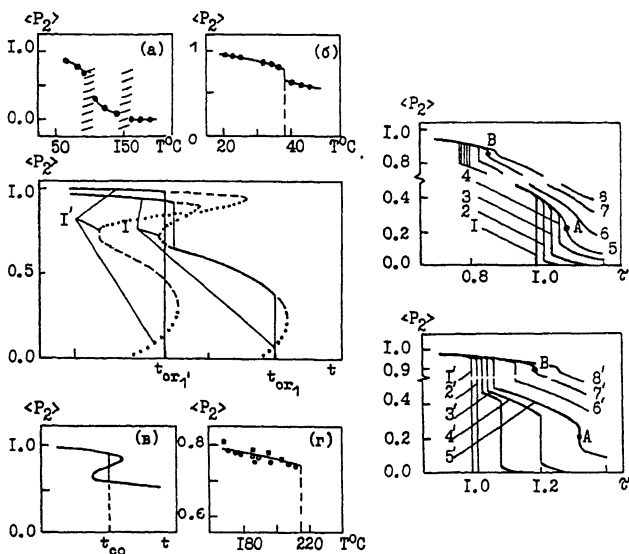

Рис. 1. Теоретические зависимости параметра ориентационного порядка $\langle P_2 \rangle$ системы с устойчивой (кривая 1) и метастабильной (кривая 1') промежуточной частично-упорядоченной фазой от приведенной температуры t при различных значениях параметра молекулярной жесткости $\gamma = 0.54$ (1), 0.47 (1'). Сплошными линиями отмечены устойчивые состояния, пунктиром — метастабильные, точками — абсолютно неустойчивые состояния мезофазы. Экспериментальные температурные зависимости параметра $\langle P_2 \rangle$ дипальмитойлфосфатидилхолина [18] (а), алкиламмонийного липидоподобного соединения $(C_{10}H_{21}NH_3)_2CaCl_4$ [24] (б) и соответствующая зависимость, рассчитанная в рамках теории Ландау [24] (в), а также ароматических полиэфиров [26] (г). Кривые 1–8 и 1'–8' описывают, соответственно, температурную эволюцию молекулярных систем с устойчивой ($\gamma = 0.54$) и метастабильной ($\gamma = 0.47$) промежуточными состояниями в магнитном поле $\mu = 0$ (1), 0.004 (2), 0.008 (3), 0.012 (4), 0.015 (5), 1.6 (6), 2.2 (7), 2.8 (8); $\mu = 0$ (1'), 0.002 (2'), 0.003 (3'), 0.006 (4'), 0.009 (5'), 1.8 (6'), 2.4 (7'), 3.0 (8'); ($\tau = t/t_{or} (\mu = 0)$).

$$H = \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \sum_{\alpha,\beta=1}^2 V_{\alpha\beta}(ij) P_2(\cos \theta_{ij}) n_{\alpha}(l_i) n_{\beta}(l_j) + \sum_{i=1}^N E(l_i) - \frac{1}{3} \Delta \chi \cdot \mathcal{H}^2 \sum_{i=1}^N P_2(\cos \theta_i). \quad (1)$$

В (1) внутри- и межмолекулярные взаимодействия принимаются, соответственно, в псевдоспиновом приближении [32-34] и в приближении Майера-Заупе [35], а третий член отвечает дополнительному вкладу в энергию системы при действии магнитного поля [4-6]. Отметим, что последний с математической точки зрения эквивалентен аналогичному вкладу при действии электрического поля [8]. В (1) входят: N - число частиц; P_2 - полином Лежандра второго порядка; θ_{ij} - угол между длинными осями i и j частиц; величины $n_{\alpha}(l_i)$, равные 1 или 0, описывают наличие или отсутствие i частицы в конформационном состоянии α ; $\Delta \chi > 0$; θ_i - угол между длинной осью частицы и направлением магнитного поля, совпадающим с директором системы. Формула (1) записана в приближении двух конформационных состояний [32-34], в котором всевозможные конфигурации $\{l_i\}$ молекул с конфигурационными энергиями $E(l_i)$ условно разделяются на два подмножества, соответствующих „развернутой“ ($n_2 = 1$) и „свернутой“ ($n_1 = 1$) конформациям при сохранении геометрической анизотропии.

Для вычисления термодинамического потенциала Ψ системы воспользуемся вариационным принципом [36]

$$\Psi \leq \Psi_V = -kT \ln [Sp \exp(-H_0/kT)] + \langle H - H_0 \rangle,$$

где k - постоянная Больцмана, T - температура, скобки $\langle \dots \rangle$ обозначают термодинамическое среднее с гамильтонианом

$$H_0 = \rho \sum_{i=1}^N P_2(\cos \theta_i) + h \sum_{i=1}^N n_1(l_i) + \sum_{i=1}^N E(l_i),$$

где ρ, h - вариационные параметры. Учитывая введенные выше формулы, запишем вариационный термодинамический потенциал в безразмерной форме

$$\tilde{\Psi} = \Psi_V / (N \approx V_{22}) = -t \cdot \ln [J_0(a)] + ta (2 \langle P_2 \rangle + 1) / 3 + t \cdot \ln (1-x) + \quad (2)$$

$$+ t \cdot x \cdot R(x, \varepsilon) - \langle P_2 \rangle^2 \cdot Q^2(x, \eta) / 2 - \mu \langle P_2 \rangle$$

и уравнения $\nabla \tilde{\Psi} = 0$ состояния

$$\mu = 2at/3 - \langle P_2 \rangle Q^2(x, \eta), \quad tR(x, \varepsilon) = (1-\eta) \langle P_2 \rangle^2 \cdot Q(x, \eta), \quad (3)$$

$$R(x, \varepsilon) = \ln [x/(1-x)] - \varepsilon, \quad Q(x, \eta) = (1-\eta)x - 1,$$

мезофазы в магнитном поле. В (2), (3) входят: $\langle P_2 \rangle = 3J_1(a) [2J_0(a)]^{-1} - 1/2$, где $a = 3\rho/2kT$, $J_\tau(a) = \int_0^1 u^{2\tau} \exp(au^2) du$, ($\tau = 0, 1$) - интегралы Майера-Заупе; $x = \langle n_1(l_i) \rangle = \sum_{l_i} \{ Z_1 + Z_2 \exp[(h/kT)] \}^{-1}$ - параметр конформационного беспорядка, отражающий долю молекул

в „свернутой“ конформации; $Z_m = \sum_{i=1}^m \exp[-E(l_i)/kT]$, ($m=1,2$),
 $E = \ln(Z_1/Z_2)$ - энергетические параметры; $t = kT/\alpha \cdot V_{22}$ -
 безразмерная температура; $\mu = \Delta \chi \cdot \mathcal{H}^2 / (3\alpha V_{22})$ - безразмерное по-
 ле, α - число ближайших соседей; $V_{\alpha\beta} \equiv V_{\alpha\beta}(i, i+1)$; $\mathcal{J}$ - пара-
 метр эффективной молекулярной жесткости, задаваемый соотно-
 шением $V_{22}:V_{12}:V_{11} = 1:\mathcal{J}:\mathcal{J}^2$, ($0 < \mathcal{J} < 1$).

На рис. 1 приведены зависимости параметра $\langle P_2 \rangle$ от темпера-
 туры, рассчитанные по формулам (2), (3) при $\mu = 0$, $E = 6$
 для частично гибких молекул ($\mathcal{J} = 0.54$, кривая 1) и для молекул
 с большей степенью гибкости ($\mathcal{J} = 0.47$, кривая 1'). Расчет по-
 казывает, что при $\mathcal{J} = 0.54$ в отсутствие поля в молекулярной
 системе, так же как в эксперименте [17-24], реализуются после-
 довательные фазовые переходы сначала при $t = t_{co}$ происходит
 конечное конформационное и ориентационное разупорядочение (изо-
 структурный переход конформационно-упорядоченный нематик (coN)-
 конформационно-разупорядоченный нематик (cdN)), а затем при $t = t_{or} > t_{co}$
 имеет место полное ориентационное разупорядочение, протекающее
 на фоне малого скачка параметра α (переход cdN - изотропная
 жидкость). Последнее превращение в магнитном поле становится
 изоструктурным типа cdN -паранематик (pN). Оба изоструктурных
 перехода наблюдаются одновременно в некотором интервале полей
 $0 < \mu < \mu_A \approx 0.009$ (кривые 2-4). При $\mu = \mu_A$ стирается различие
 между фазами cdN и pN (см. на кривой 5 точку "А"). При $\mu > \mu_A$
 осуществляется только переход coN - pN , который исчезает в зна-
 чительно более сильных полях при $\mu = \mu_B \approx 2.2$ (см. на кривой 7
 точку "В").

На рис. 1 показано также как изменяется зависимость, отобра-
 жаемая кривой 1', при наложении поля на систему с метастабиль-
 ным изоструктурным переходом (см. кривые 1'-8'). В полях $\mu < \mu_c \approx$
 $\approx 3.5 \cdot 10^{-3}$ промежуточное состояние существует как метастабиль-
 ное (кривые 1', 2'), становясь устойчивым при $\mu \geq \mu_c$. В интервале
 полей $\mu_c < \mu < \mu_A \approx 0.009$ при возрастании температуры наблюдаются
 последовательные переходы coN - cdN и cdN - pN (кривые
 3'-4'). Дальнейшая эволюция системы (кривые 5'-8') при $\mathcal{J} =$
 $= 0.47$ соответствует вышеописанной при $\mathcal{J} = 0.54$.

На рис. 2, а-з приведены результаты расчетов по формулам (2),
 (3) при $E = 6$ фазовых диаграмм модели в координатах „поле-
 температура“ при различных значениях параметра молекулярной
 жесткости. Рис. 2, в, д соответствуют системам, рассмотренным
 выше при $\mathcal{J} = 0.47$ и $\mathcal{J} = 0.54$. Рис. 2, б, г отвечают предель-
 ным случаям для класса систем частично гибких молекул с мета-
 стабильными состояниями при $\mu = 0$. Рис. 2, б отражает ситуа-
 цию, когда поле, при котором метастабильная фаза становится ус-
 тойчивой, одновременно является критическим для перехода coN -
 $-cdN$. Рис. 2, г отражает ситуацию, когда тройная точка сосущест-
 вования фаз coN , cdN и pN реализуется при $\mu = 0$. Из
 рис. 2, ж следует, что в молекулярной системе с определенной
 степенью гибкости частиц ($\mathcal{J} = \mathcal{J}_0 \approx 0.6$) возможна ситуация, ког-

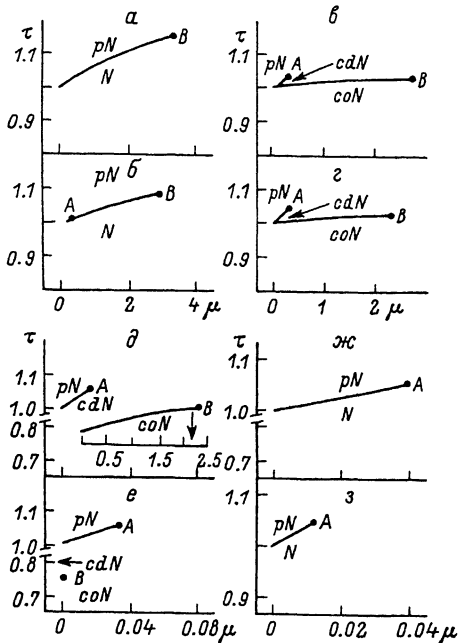

Рис. 2. Фазовые диаграммы „поле – температура” мезоморфных систем при различных значениях параметра молекулярной жесткости $\mu = 0,30$ (а), $0,43$ (б), $0,47$ (в), $0,475$ (г), $0,54$ (д), $0,595$ (е), $0,60$ (ж), $0,90$ (з).

Обозначения: А, В – концевые критические точки; *coN* – конформационно-упорядоченный нематик, *cdN* – конформационно-разупорядоченный нематик, *pN* – паранематик, *N* – нематик.

да концевая точка типа “В” реализуется в отсутствии поля ($\mu = 0$). Для более гибких молекул ($\mu < \mu_B$, рис. 2, е, д) точка “В” обнаруживается при $\mu = \mu_B \neq 0$. Отметим, что из рис. 2, г, ж вытекает, что концевая критическая точка типа “В” и индуцирование полем промежуточного состояния могут, в принципе, наблюдаться в сколь угодно слабых полях. Рисунки 2, а, з соответствуют предельным случаям гибких и жестких частиц. При этом имеет место стандартная ситуация с одной концевой критической точкой на линии нематик – паранематик, описанная в работах [1, 2], причем при $\mu \rightarrow 1$ количественно воспроизводится все результаты этих работ.

Таким образом, выше предсказано, что в классе систем частично гибких молекул могут реализоваться два эффекта, пока не обнаруженных экспериментально: 1) линии фазовых превращений мезофазы с устойчивым в отсутствие поля изоструктурным превращением в координатах „поле – температура” заканчиваются двумя критическими точками; 2) Внешнее ориентирующее поле может

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] H a n u s J. // Phys. Rev. 1969. V. 178. N 1. P. 420-426.
- [2] W o j t o w i c z P.J., S h e n g P. // Phys. Lett. A. 1974. V. 48. N 3. P. 235-236.
- [3] S h e n J., W o o C.-W. // Phys. Rev. A. 1981. V. 24. N 1. P. 493-503.
- [4] L u c k h u r s t G.R., S i m p s o n P., Z a n n o n i C. // Chem. Phys. Lett. 1981. V. 78. N 3. P. 429-433.
- [5] L u c k h u r s t G.R., R o m a n o S., S i m p s o n P. // Chem. Phys. 1982. V. 73. N 4. P. 337-347.
- [6] L u c k h u r s t G.R., S i m p s o n P. // Chem. Phys. Lett. 1983. V. 95. N 2. P. 149-153.
- [7] M i l c z a r e k J., W e n t o w s k a K. // J. Phys. Lett. 1981. V. 42. N 14. P. 335-338.
- [8] H o r n r e i c h R.M. // Phys. Lett. A. 1985. V. 109. N 5. P. 232-234.
- [9] V a u s e C.A. // Phys. Lett. A. 1986. V. 114. N 8, 9. P. 485-490.
- [10] R e m l e r D.K., H a y m e t A. // J. Phys. Chem. 1986. V. 90. N 21. P. 5426-5430.
- [11] P a l f f y - M u h o r a y P., D u n m u r D.A. // Mol. Cryst. Liq. Cryst. 1983. P. V. 97. N 1/4. P. 337-344.
- [12] P a l f f y - M u h o r a y P., D u n m u r D.A. // Phys. Lett. A. 1982. V. 91. N 3. P. 121-124.
- [13] D u n m u r D.A., P a l f f y - M u h o r a y P. // J. Phys. Chem. 1988. V. 92. N 6. P. 1406-1419.
- [14] R o s e n b l a t t C. // Phys. Rev. A. 1981. V. 24. N 4. P. 2236-2238.
- [15] R o s e n b l a t t C. // Phys. Rev. A. 1983. V. 27. N 2. P. 1234-1236.
- [16] N i c a s t r o A., K e y e s P. // Phys. Rev. A. 1984. V. 30. N 6. P. 3156-3160.
- [17] F u r u y a K., M i t s u i T. // J. Phys. Soc. Jap. 1979. V. 46. N 2. P. 611-616.
- [18] T a n a k a H., F r e e d J.H. // J. Phys. Chem. 1984. V. 88. N 26. P. 6633-6644.
- [19] S i m o v a P., P e t r o w M. // J. Phys. 1981. V. D14. N 3. P. 1-7.

- [20] Simova P., Petrov M., Nikolova E. // *Compt. rend. Acad. bulgare Sci.* 1982. V. 35. N 10. P. 1371-1374.
- [21] Shashidhar R., Ratna B., Prasad S., Somasekhara S. // *Phys. Rev. Lett.* 1987. V. 59. N 11. P. 1209-1211.
- [22] Busico V., Ferraro A., Vacante M. // *Mol. Cryst. Liq. Cryst.* 1985. V. 128. N 1/4. P. 243-261.
- [23] Zuniga F., Chapius G. // *Mol. Cryst. Liq. Cryst.* 1985. V. 128. N 1/4. P. 349-366.
- [24] Kozelj M., Rutar M., Zupancic I., Blinc R., Arend H., Chapius G. // *J. Chem. Phys.* 1981. V. 74. N 7. P. 4123-4129.
- [25] Kimura H., Nakano H. // *Mol. Cryst. Liq. Cryst.* 1981. V. 68. N 1/4. P. 289-299.
- [26] Yoon D.Y., Bruckner S., Volksen W., Scott J.C., Griffin A.C. // *Faraday Discuss. Chem. Soc.* 1985. V. 79. P. 41.
- [27] Rosenblatt G. // *Phys. Lett. A.* 1981. N 5. P. 221-224.
- [28] Hama H. // *J. Phys. Soc. Jap.* 1985. V. 54. N 6. P. 2204-2209.
- [29] Першин Вл.К., Коноплев В.А. // *Кристаллография.* 1990. Т. 35. № 2.
- [30] Коноплев В.А., Першин Вл.К. // *Хим. физика.* 1987. Т. 6. № 6. С. 872-874.
- [31] Коноплев В.А., Першин Вл.К. // *Хим. физика.* 1988. Т. 7. № 3. С. 425-427.
- [32] Kimura H., Nakano H. // *J. Phys. Soc. Jap.* 1977. V. 43. N 5. P. 1477-1484.
- [33] Caille A., Pink D., Vertenil F., Zuckermann M. // *Can. J. Phys.* 1980. V. 58. N 5. P. 581-611.
- [34] Pink D.A. // *Can. J. Biochem. Cell Biol.* 1984. V. 62. P. 760-777.
- [35] Чандрасекар С. Жидкие кристаллы. М.: Мир, 1977. 444 с.
- [36] Фейнман Р. Статистическая механика. ... Мир, 1975. 407 с.

Уральский политехнический
институт им. С.М.Кирова,
Свердловск

Поступило в Редакцию
18 июля 1990 г.